

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ЦК ВКП(Б) ПО ИДЕОЛОГИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ 1946, 1948 гг. В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

М. М. Колязимова

DISCUSSION AND IMPLEMENTATION OF THE CENTRAL COMMITTEE OF THE VKP(b) 1946, 1948 RULINGS ON IDEOLOGICAL ISSUES IN NOVOSIBIRSK REGION

M. M. Kolyazimova

В настоящей статье проанализированы постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам 1946 и 1948 гг., их обсуждение и реализация в Новосибирской области. Необходимость послевоенного восстановления народного хозяйства СССР и сложившаяся внешнеполитическая обстановка требовали консолидации общества. Сфера культуры и искусства являлась наиболее доступной для массового сознания в силу ее образности и легкости восприятия, поэтому первые шаги государства по усилению идеологического контроля были сосредоточены здесь. Исследование проведено на основе архивных документов и материалов периодической печати. Автором выявлены значение постановлений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам и специфика их реализации в Новосибирской области.

The paper analyzes the 1946 and 1948 rulings of the Central Committee of the VKP(b) on ideological issues, their discussion and implementation in Novosibirsk Region. The need for post-war reconstruction of the Soviet economy and foreign policy and the prevailing foreign policy situation demanded consolidation of the society. The sphere of culture and art was the most approachable for the mass consciousness due to its imagery and ease of perception, so the first steps of the state in strengthening the ideological control were focused on it. The present research was based on archival documents and materials of periodicals. The author reveals the value of the rulings of the Central Committee of the VKP(b) and their implementation in Novosibirsk Region.

Ключевые слова: государственная политика, идеология, идеологические постановления ЦК ВКП(б), сфера культуры и искусства, Новосибирская область.

Keywords: state politics, ideology, ideological rulings of the Central Committee of the VKP(b), sphere of culture and art, Novosibirsk Region.

После окончания Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. перед СССР стояла задача послевоенного восстановления. Разногласия со странами антигитлеровской коалиции привели к «холодной войне». Противостояние социалистической и капиталистической моделей развития вылилось в идеологическую конфронтацию. Это обстоятельство повлияло на внутреннюю политику советского государства. Стремление консолидировать общество привело к усиленному контролю над умонастроениями населения. Начиная с 1946 г., был проведен ряд идеологических кампаний. С их помощью в массовое сознание внедрялись идеологические штампы и стереотипы. Первые мероприятия были нацелены на сферу культуры и искусства. 14 августа 1946 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”», 26 августа 1946 г. – постановление «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», 4 сентября 1946 г. – постановление «О кинофильме “Большая жизнь”», 10 февраля 1948 г. – постановление «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели».

Отечественные исследователи уже обращались к данной теме. В рамках отдельных статей идеологические кампании и проблемы их изучения рассматривали Л. И. Пыстина, И. А. Чуднов, А. С. Кимерлинг [19; 26; 12]. Создано несколько фундаментальных трудов, в которых изучены идеологические кампании, проходившие в отдельных регионах страны. В. А. Гижов рассмотрел идеологические кампании послевоенного времени в Саратовской и Куйбышевской областях [7]. О. А. Кунгина подготовила диссертацию по теме «Политико-идеологические кампании в отношении вузовской интеллигенции г. Молотова в 1945 – 1953 гг.»

[13]. Косвенно проблему идеологических кампаний затронули С. Г. Сизов и С. В. Зяблицева. Предметом исследования С. Г. Сизова явились взаимоотношения власти и интеллигенции в Западной Сибири в 1946 – 1964 гг. [22]. С. В. Зяблицева, анализируя процессы развития основных отраслей культуры и искусства Западной Сибири в 1920 – середине 1950-х гг., коснулась вопросов идеологического прессы со стороны государства в Новосибирской области [11].

Проведение идеологических кампаний в Новосибирске, как и во всей стране, осуществлялось по заранее спланированному сценарию. Постановления ЦК ВКП(б) подлежали обязательному обсуждению во всех первичных парторганизациях, после чего обком, горкомы и райкомы переходили к его исполнению. О реализации постановлений ЦК ВКП(б) в Новосибирской области свидетельствуют, отчеты, справки, информации и политинформации райкомов в Новосибирский обком ВКП(б).

В постановлении ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» критике подверглись М. Зощенко, А. Ахматова и ряд других писателей за создание «безыдейных и идеологически вредных произведений». Журналам ставилось в вину размещение материалов, проникнутых духом «низкопоклонства перед Западом»: редакция «Звезды» печатала произведения, «культивирующие несвойственный советским людям дух низкопоклонства перед современной буржуазной культурой Запада», редакция журнала «Ленинград» «допустила крупные ошибки, опубликовав ряд произведений, проникнутых духом низкопоклонства по отношению ко всему иностранному». Постановление напоминало, что журналы «являются могучим средст-

вом советского государства в деле воспитания советских людей... и поэтому должны руководствоваться тем, что составляет жизненную основу советского строя, – его политикой». Задачей советской литературы была объявлена необходимость «правильно воспитать молодежь, ответить на ее запросы, воспитать новое поколение бодрым, верящим в свое дело, не боящимся препятствий, готовым преодолеть всякие препятствия» [15, с. 588 – 589]. В Новосибирске, единственном городе Западной Сибири, с 1938 г. существовало отделение Союза советских писателей СССР. В 1946 г. был возобновлен выпуск старейшего сибирского литературного журнала «Сибирские огни» (орган Новосибирского обкома и горкома ВКП(б)). Поэтому к постановлению о журналах «Звезда» и «Ленинград» в областном центре отнеслись с особым вниманием.

Газета «Советская Сибирь», орган Новосибирского обкома и горкома ВКП(б), размещала на своих страницах статьи, разъясняющие постановление ЦК ВКП(б) и критикующие местную литературу. Некоторые из них были перепечатаны из газеты «Правда» (орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)). 25 августа 1946 г. «Советская Сибирь» опубликовала передовую «Правды» от 24 августа 1946 г. «Самокритика – испытанное оружие большевизма». В ней подчеркивалось значение постановления о журналах «Звезда» и «Ленинград», уделялось внимание критике и самокритике деятелей литературы [21]. 24 сентября 1946 г. в «Советской Сибири» была напечатана статья «Правды» «Благородные задачи советской литературы» от 22 сентября 1946 г. Вышедшие постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград», о репертуаре драматических театров, о кинофильме «Большая жизнь» были обозначены в ней как «серьезнейшие политические документы», «боевая программа» для дальнейшей идеологической работы». Статья называла следующие «благородные» задачи литературы: воспитывать советского человека, вырабатывать в нем качества «бесстрашного борца за правое дело коммунизма» и «смелого, инициативного строителя новой жизни». Сообщалось, что И. В. Сталин назвал писателей «инженерами человеческих душ», отсюда огромная ответственность советской литературы перед своим народом [2].

«Советская Сибирь» размещала местные материалы, отражающие реакцию на постановление о журналах «Звезда» и «Ленинград». Статья А. Высоцкого «Произведения, искажающие советскую действительность», опубликованная 13 сентября 1946 г., явилась отражением сути идеологической кампании. В ней «за ненадлежащее изображение советского общества» критике подверглись романы Ф. Олесева «Прощание молча» и И. Шухова «Накануне». Вместе с тем автор заботился о воспитании советского патриотизма: редакции журнала «Сибирские огни» предписывалось «повернуть внимание писателей к актуальным темам современности, к темам героического труда советских людей, к показу лучших благородных качеств нашего народа, воспитанных в нем партией Ленина – Сталина» [3].

Статья «За большевистскую идейность» в журнале «Сибирские огни» перечисляла те же «политические ошибки» на литературном фронте, что и в постановлении о журналах «Звезда» и «Ленинград»: «на страницы наших журналов проникли чуждые советской литературе тенденции и нравы», «на страницах журналов ста-

ли появляться произведения, культивирующие несвойственный советским людям дух низкопоклонства перед современной буржуазной культурой Запада». Отмечалось, что ошибки, вскрытые постановлением ЦК партии, имеют место и в редакции журнала «Сибирские огни». Редакция критически проанализировала опубликованные произведения и пришла к выводу о том, что, наряду с интересными ценными произведениями, в журнале были опубликованы две части романа Ф. Олесева «Прощание молча», который «в идейном отношении является произведением путанным, художественно не зрелым, содержит искажения в изображении советской действительности, советских людей». В первом номере «Сибирских огней» за 1946 г. были напечатаны главы из романа И. Шухова «Метель», где была допущена «идеализация старого казачьего уклада» и «искаженно изображена советская колхозная деревня». В вышедших номерах журнала оказался размещенным ряд «пустых и безыдейных» стихотворений Л. Кондырева и стихи И. Мухачева, «ограниченные беспредметным любованием природой». Было опубликовано «заумное формалистическое стихотворение» Л. Мартынова «Наяды», идеализирующее старину, что характерно и для некоторых других произведений этого поэта [9, с. 112 – 113].

Постановление ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» активно обсуждалось на собрании писателей г. Новосибирска, состоявшемся 20 сентября 1946 г. О данном событии свидетельствуют статья в газете «Советская Сибирь» [23] и стенограмма собрания, сохранившаяся в Государственном архиве Новосибирской области [4, л. 31 – 93]. На собрании писателей с докладом выступил заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации Новосибирского обкома ВКП(б) А. М. Ремов. Он говорил о смысле выпущенного постановления, а также о роли советских писателей и их произведений. Для усиления коммунистического воспитания трудящихся и укрепления морально-политического единства советского народа, по мнению А. М. Ремова, писатели должны были «играть выдающуюся роль в формировании человека – активного строителя коммунизма», а советская литература и искусство – «правильно отражать действительность»: показывать «героическую борьбу» советских людей за осуществление «гениальных сталинских планов». Редакция журнала «Сибирские огни» обвинялась в «снижении идейно-политического и художественного уровня» произведений писателей, а также в небольшом количестве произведений на современные темы. Наряду с удачными произведениями, были обнаружены произведения, «сомнительные по своей идейной направленности», а в некоторых было допущено «искажение советской действительности». К таким произведениям он отнес главы из романов Ф. Олесева и И. Шухова «Прощание молча» и «Метель». Кроме того, критике подверглись некоторые поэты г. Новосибирска. А. М. Ремов заявил, что именно в творчестве поэтов «наиболее ярко выражаются безыдейность, апатичность, оторванность от жизни». Е. Стюарт осуждалась за то, что ее творчество «проникнуто духом пессимизма». Некоторые стихотворения, опубликованные в сборнике «Второе рождение», наполнены «какой-то безнадежной тоской, война воспринимается и изображается только в горе, в слезах». Стихи Л. Кондырева

были названы «пустыми и безыдейными», а стихотворения Л. Мартынова и Г. Замятиной – «политически вредными». Новосибирскому отделению Союза писателей в вину ставилось отсутствие настоящей деловой критики и самокритики: «семейный, приятельский подход в оценке творчества того или иного писателя», «боязнь обидеть друг друга, испортить отношения». Указывалось, что новосибирские поэты и писатели оторваны от жизни и работы заводов и фабрик, колхозов и совхозов своей области. Самоотверженный труд рабочих и колхозников области не находит отражения в произведениях писателей и поэтов Новосибирска [23].

Писатель А. Коптелов, выступая на собрании, говорил об огромном значении постановления «О журналах “Звезда” и “Ленинград”», так как оно указывало «истинный путь настоящего большого искусства» и выделил «очевидные ошибки» литературной деятельности: «низкую творческую активность писателей Новосибирска, отсутствие внимания к теме труда. Кроме того, он отметил такую тенденцию послевоенных лет, как «демобилизация литературы» после окончания Великой Отечественной войны. Суть данного термина сводилась к тому, что во время войны писатели своим творчеством «вносили огромный вклад в дело разгрома врага», а после ее окончания перестали отражать советскую действительность. О «демобилизации литературы» говорили и другие выступающие. А. М. Ремов высказался о творчестве Л. Кондырева, который во время войны выпустил книгу «Огонь» (песни о гвардейцах, стихи о войне), а после войны «стихи его стали пустыми и безыдейными», «стали безделушками». Линию «демобилизации» отметили и в книге Е. Стюарт «Ласковое солнце». В послевоенный период в ее творчестве «начали проскальзывать нотки нытья, ухода от жизни и даже пессимизма» [4, с. 24 – 25, 36 – 39, 41 – 42].

Собрание писателей Новосибирска признало «совершенно правильным и своевременным» решение ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. и призвало писателей направить всю свою творческую деятельность на быстрое исправление недостатков и ошибок, на «яркое и полное» отображение многообразной советской действительности [23]. По итогам собрания была принята резолюция, согласно которой постановление ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» было признано «документом огромного принципиального и программного значения, определяющего направление на пути развития советской литературы». Новосибирским писателям предписывалось сосредоточить свое внимание на темах современности, героического труда народа по восстановлению и развитию социалистического хозяйства, отображению лучших сторон и качеств советского человека. Писателям необходимо было повышать свой идейно-политический уровень, усилить связь с советской жизнью. Предполагалось направлять писателей в командировки на важнейшие предприятия, новостройки и в колхозы для освещения социалистического строительства [20].

На Сибирской конференции писателей, проходившей с 27 ноября по 2 декабря 1947 г. в г. Новосибирске, вновь шла речь о постановлении «О журналах “Звезда” и “Ленинград”». Конференция была посвящена 25-летию юбилею литературно-художественного журнала «Сибирские огни». Она являлась своеобраз-

ным смотром творческих достижений писателей, живущих в Сибири, за три десятилетия советской власти. На конференции были представлены все края и области Сибири, делегация правления Союза советских писателей. Выступавший на конференции ответственный редактор журнала «Сибирские огни» С. Е. Кожевников отметил, что сибирские писатели ни во время войны, ни после нее не создали ни одного монументального произведения, обобщающего героический опыт советских людей, а журнал «Сибирские огни» не отражал тему первой послевоенной пятилетки. Свои доклады о творческой деятельности сибирских поэтов сделали А. Смердов и А. Коптелов. Прения по их докладам продолжались три дня и были очень оживленными. Были затронуты вопросы о низком уровне критического отдела в журнале «Сибирские огни» (М. Юдалевич), об отсутствии в журнале «боевых публицистических статей» (М. Бударин). Сделан вывод необходимости большей требовательности к себе и к своим произведениям [1].

Реализация постановлений ЦК ВКП(б) продолжалась и в 1950 г. Для усиления связи писателей с жизнью и создания произведений на актуальные темы четвертой пятилетки правление Союза советских писателей добилось предоставления новосибирским писателям творческих командировок. А. Волошин отправился в полуторамесячную командировку в Кемеровскую область для работы над романом «Дальние горы». А. Коптелов два месяца пробыл в колхозах Новосибирской области, Алтайского и Красноярского краев, работая над романом о социалистическом преобразовании природы Сибири, о внедрении мичуринской науки в колхозное хозяйство и развитии сибирского садоводства. А. Смердов полтора месяца пробыл в г. Сталинске (ныне Новокузнецк) Кемеровской области за написанием книги о новосибирских и сталинских металлургах-прокатчиках. Е. Стюарт на месяц ездила в колхозы Новосибирской области и Алтайского края для создания книги стихов для детей о колхозном труде [6, л. 79 – 80].

26 августа 1946 г. ЦК ВКП(б) приняло постановление «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению». В постановлении указывалось, что пьесы советских авторов на современные темы оказались фактически вытесненными из репертуара крупнейших драматических театров страны, а среди небольшого количества пьес на современные темы «имеются пьесы слабые, безыдейные». Безыдейность заключалась в изображении советских людей в «уродливо-карикатурной форме, примитивными и малокультурными». Подчеркивалось, что многие драматические театры «не являются на деле рассадниками культуры передовой советской идеологии и морали», что не отвечает интересам воспитания трудящихся. В постановлении продолжалась тенденция борьбы с «низкопоклонством перед Западом». Постановка театрами пьес зарубежных авторов трактовалась как «предоставление советской сцене для пропаганды реакционной буржуазной идеологии и морали, попытка отравить сознание советских людей мировоззрением, враждебным советскому обществу, оживить пережитки капитализма в сознании и быту». Причины крупных недостатков в репертуаре драматических театров ЦК ВКП(б) видел в работе драматургов: они «стоят в стороне от коренных

вопросов современности, не знают жизни и запросов народа, не умеют изображать лучшие черты и качества советского человека», «не повышают свой идейно-художественный уровень», а также в отсутствии театральной критики [17, с. 591 – 593].

После принятия постановления «О репертуаре драматических театров...» в театрах Новосибирской области резко сократилось количество пьес зарубежных авторов и увеличилось число постановок русской классической драматургии и особенно пьес советских авторов. Пьесы ставились из списка, рекомендованного Всесоюзным комитетом по делам искусств. Преимущество отдавалось пьесам, имевшим откровенно пропагандистский характер. В искусстве утвердился принцип бесконфликтности и лакировки действительности [22, с. 77].

Постановление «О репертуаре драматических театров...» лежало в основе деятельности всех театральных учреждений и коллективов художественной самодеятельности. Так, в период весеннего сева (апрель – май 1947 г.) Новосибирский обком ВКП(б) контролировал деятельность коллективов художественной самодеятельности. Анализ репертуара был осуществлен в 16 районах Новосибирской области и 22 коллективах художественной самодеятельности. Характерным являлось преобладание произведений советских авторов на современные темы. Несмотря на это, были выявлены драматургические произведения, «засоренные» безыдейными и малохудожественными пьесами. Из восемнадцати пьес пять было снято и не рекомендовано, в вокальном жанре из 37 произведений 2 были сняты и не рекомендованы, в художественном чтении из 17 произведений 2 было не рекомендовано [5, л. 1].

4 сентября 1946 г. вышло постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) «О кинофильме “Большая жизнь”». Согласно постановлению, кинофильм был признан «порочным в идейно-политическом и крайне слабым в художественном отношении». В результате ЦК ВКП(б) постановил организовать работу художественной кинематографии таким образом, чтобы исключить возможность выпуска подобных фильмов [15, с. 598, 602]. Косвенное влияние постановления можно проследить на примере работы Новосибирской студии кинохроники. На протяжении второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. она являлась единственной на территории Западной Сибири, регулярно выполняла планы съемок для журнала «Сибирь на экране» (48 сюжетов в год) и производства документальных фильмов (3 – 4 ленты), однако со стороны государства регулярно подвергалась критике. В приказах по Главному управлению производства фильмов Министерства культуры РСФСР неоднократно отмечалось, что Новосибирская студия кинохроники «стоит в стороне от жизни Советской Сибири». В вину ставилось то, что в журнале «Сибирь на экране» «большая часть сюжетов приходится на Новосибирскую область», «на студии насаждается тенденция к сужению района съемок», «студией в полном смысле слова провалено освещение Кузбасса». Кроме того, критике подвергалась «тематическая ограниченность» снимавшихся студией сюжетов, преобладание в журнале второстепенных тем, из-за чего важнейшие темы жизни Западной Сибири систематически не находили отражения во всесоюзных киножурналах [16, с. 294 – 295].

Идеологическая кампания коснулась сферы музыкального искусства. 10 февраля 1948 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели». В постановлении опера признана «порочным как в музыкальном, так и в сюжетном отношении, антихудожественным произведением». Отмечалось, что композитор «не воспользовался богатством народных мелодий», «пренебрег лучшими традициями и опытом классической оперы вообще, русской классической оперы в особенности». Постановление осудило формалистическое направление в советской музыке за то, что последнее «сильно отдаёт духом современной модернистской буржуазной музыки Европы и Америки, отражающей маразм буржуазной культуры, полное отрицание музыкального искусства, его тушик». Композиторов критиковали за отрыв от народа и отсутствие музыкальной критики. В постановлении утверждалось, что среди части советских композиторов «еще не изжиты пережитки буржуазной идеологии, питаемые влиянием современной упадочной западноевропейской и американской музыки». Управлению по делам пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и Комитету по делам искусств предлагалось добиться исправления положения в советской музыке, ликвидации указанных недостатков [18, с. 630 – 634].

Еще до выхода в свет постановления об опере «Великая дружба» В. Мурадели Новосибирская филармония придерживалась творчества русских и советских композиторов. Сезон 1945/1946 гг. начался вводной лекцией-концертом «Мировое значение русской музыки», за которой последовал обширный цикл, посвященный творчеству М. И. Глинки, А. С. Даргомыжского, А. П. Бородина, М. П. Мусоргского, П. И. Чайковского и Н. А. Римского-Корсакова. Эта тенденция продолжала развиваться после выхода постановления «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели» в сезоне 1948/1949 гг., прошедшем под знаком оперных монографий в рамках цикла «Отечественная музыка» [11, с. 398].

На страницах «Советской Сибири» публиковались материалы, свидетельствующие о контроле за музыкальным вещанием. В сентябре 1946 г. критике подверглась работа Новосибирской радиостанции. 27 сентября 1946 г. на страницах газеты «Советская Сибирь» появилась статья «О музыкальном вещании». Автор статьи Д. Давыдов сделал вывод о том, что постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград», о репертуаре драматических театров, о кинофильме «Большая жизнь» нашли слабый отклик в практической работе областного радиокомитета, «не вызвали серьезной тревоги», и призывал «вывести музыкально-художественное вещание из полосы застоя». В вину Новосибирской радиостанции ставилась оторванность от жизни: «Работники областного радиокомитета не связаны с массами, не знают их запросов и интересов. За весь год, если не считать праздничного Дня радио, работники комитета и его руководитель К. Н. Зобачев ни разу не встретились с радиослушателями, чтобы обсудить программы вещания». Д. Давыдов обрушился с критикой на музыкальные произведения, транслировавшиеся по радио. Он отмечал, что музыкальное вещание стало скатываться на путь «угождения пошлым обывательским вкусам», передаваемые концерты были составлены из «легковесных» и «низкопробных номеров». Кроме того, в музыкальном вещании было выяв-

лено «низкопоклонство перед Западом»: «потеря политической чуткости, беспринципность и безыдейность в практической работе музвещания привели к тому, что в репертуаре сохранялись иностранные пластинки, представляющие собой типичную кафешантанную порнографию». Приводились примеры подобных пластинок: «Зловещий танец», «Кто-то похитил мою девушку», «Крадучись, потихоньку», «Ничья возлюбленная», «Еду на музе в рай». Д. Давыдов напомнил, что областной радиокомитет не раз выпускал в эфир «творения» «пошляка и подонка литературы» М. Зощенко [8].

Статья «Советской Сибири» от 6 августа 1947 г. осудила меланхоличные настроения «самодельных» певцов-музыкантов, которые выступали на пристанях, в вагонах пригородных поездов, на рынках. Подчеркивалось, что в песнях таких музыкантов, «не особенно высоких по своему художественному уровню» часто извращалась советская действительность. Певцы отыскивали такие темы и сюжеты, слушая которые, «большинство советских людей не может не испытать чувство неудобства, а подчас и возмущения». По мнению авторов статьи, самодельные певцы пытаются проложить к сердцам слушателей дорогу для плаксивых, безнадежных настроений, «вышибить слезу» рассказом о «несчастеньких», которые якобы «забыты и брошены» и никому нет дела [14].

После выхода в свет постановления «Об опере „Великая дружба“ В. Мурадели» в марте 1948 г. прошло собрание членов Новосибирского отделения Союза советских композиторов. Председатель отделения А. Новиков заявил, что в творчестве композиторов наблюдались элементы формализма, «о Сибири они почти не писали, а если писали, то очень плохо». Отдельным композиторам указывали на их недостатки: музыка композитора В. Неклюдова, написанная к спектаклю «Молодая гвардия», была изменена по настоянию общественности. П. Вальдгардт писал музыку к спектаклям, в которой старался подражать образцам западно-европейского и американского джаза. Композиторы К. Нечаев и М. Невитов почти ничего не писали. В обсуждениях композитор К. Нечаев сказал: «Корни формализма кроются не в тех или иных приемах композитора, а в отношении к жизни, к тому, что происходит вокруг. Если композитор не чувствует, что он органически связан с народом, наравне со всеми участвует в строительстве коммунизма, его произведения будут далеки от духовных запросов советских людей» [10]. Собрание приняло резолюцию, в которой осуждало бездеятельность отделения Союза композиторов и намечало пути дальнейшей творческой работы.

«Советская Сибирь» после выхода постановления размещала на своих страницах соответствующие материалы. Газета информировала население о собрании членов Новосибирского отделения Союза советских композиторов, различных совещаниях музыкальных деятелей. 2 апреля 1948 г. была опубликована статья «Создать музыку, достойную советского народа» о совещании деятелей советской музыки, посвященном обсуждению вопросов состояния и развития советской музыки в связи с итогами общественного просмотра оперы «Великая дружба» В. Мурадели. В статье критиковалась опера, композиторы осуждали отсутствие критики и самокритики [24]. В связи с Постановлением ЦК ВКП(б) об опере В. Мурадели «Великая дружба» режиссер Новосибирского театра оперы и балета

И. Я. Ажоткин в клубе редакции газеты «Советская Сибирь» провел лекцию-концерт о музыкальной культуре [25].

Таким образом, постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам 1946, 1948 гг. оказали серьезное воздействие на развитие культуры Новосибирской области, как и всей страны. В условиях послевоенного восстановления и неблагоприятной внешнеполитической обстановки государство стремилось сплотить население и мобилизовать его на новые трудовые достижения. Это осуществлялось посредством идеологических кампаний, санкционированных постановлениями ЦК ВКП(б). Первые мероприятия государства были направлены на сферу культуры и искусства, так как она являлась наиболее доступной для советского человека в силу образности и легкости восприятия. В общественном сознании закреплялись идеи о верно избранном пути, о правильности советского курса и вреде всего западного, осуждались любые проявления «низкопоклонства», «раболепия» перед Западом, и даже намеки на «буржуазную культуру». Через художественное воспитание осуществлялась пропаганда советской идеологии и патриотизма. Воздействуя на интеллигенцию, государство пыталось подавить ростки свободомыслия и заставить её «служить народу». Новосибирск являлся крупным культурным центром Западной Сибири. В конце 1940-х гг. здесь находились отделение Союза писателей, единственная в Западной Сибири студия кинохроники, крупные театры, филармония, существовал литературный журнал, действовала радиостанция. Город обладал значительной прослойкой интеллигенции, что давало простор для проведения в жизнь идеологических постановлений ЦК ВКП(б). Реализация постановлений в Новосибирской области была менее масштабной, чем в Москве и Ленинграде, однако здесь присутствовали обсуждение постановлений, критика существующих недостатков, корректировка деятельности органов культуры и искусства и идеологическая работа в духе «советского патриотизма». Под особый контроль была поставлена деятельность поэтов и писателей. На собраниях и в печати критиковались писатели Ф. Олесов и И. Шухов, поэты Л. Кондырев, Е. Стюарт, Л. Мартынов за несоответствие их творений задачам идейного воспитания. Писателям необходимо было сосредоточиться на темах современности и достойно отражать героический труд советских людей. Театры и коллективы художественной самодеятельности Новосибирской области скорректировали свой репертуар в пользу советских пьес, имеющих пропагандистский характер. Под контроль была поставлена деятельность Новосибирской студии кинохроники. Музыкальное вещание «избавили» от иностранного влияния и «меланхолических настроений». Средства массовой информации способствовали проведению кампаний. Статьи в газете «Советская Сибирь» и журнале «Сибирские огни» отражали основные идеологические установки постановлений, в них критиковались имевшиеся недостатки, они были сигналом другим учреждениям культуры. Постановления ЦК ВКП(б) 1946, 1948 гг. были пронизаны духом кампании по борьбе с «низкопоклонством перед Западом» (1947 – 1948 гг.), установки которой в дальнейшем использовались во время кампании по борьбе с «космополитизмом» (1949 – 1953 гг.).

Литература

1. Алексеев В. Сибирская конференция писателей // Кузбасс (Кемерово). 1947. 13 дек.
2. Благородные задачи советской литературы // Советская Сибирь (Новосибирск). 1946. 24 сент.
3. Высоцкий А. Произведения, искажающие советскую действительность // Советская Сибирь. 1946. 13 сент.
4. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-4. Оп. 10. Д. 345.
5. ГАО. Ф. П-4. Оп. 11. Д. 305.
6. ГАО. Ф. П-4. Оп. 14. Д. 499.
7. Гижов В. А. Идеологические кампании 1946 – 1953 гг. в российской провинции: по материалам Саратовской и Куйбышевской областей: автореф. ... дис. канд. ист. наук. Саратов, 2004. Режим доступа: <http://www.dissertcat.com/content/ideologicheskie-kampanii-1946-1953-gg-v-rossiiskoi-provintsii-po-materialam-saratovskoi-i-ku> (дата обращения: 13 апреля 2015).
8. Давыдов Д. О музыкальном вещании // Советская Сибирь. 1946. 27 сент.
9. За большевистскую идейность // Сибирские огни (Новосибирск). 1946. № 4.
10. За народность музыки // Советская Сибирь. 1948. 11 марта.
11. Яблицева С. В. Социокультурный потенциал Западной Сибири и практика его реализации (1920 – середина 1950-х гг.): монография. Кемерово, 2011. 472 с.
12. Кимерлинг А. С. Молотовское эхо идеологической кампании 1946 г.: местная печать разоблачает М. Зощенко и А. Ахматову // Вестник Пермского государственного университета. 2013. Вып. 3 (23). С. 188 – 195.
13. Кунгина О. А. Политико-идеологические кампании в отношении вузовской интеллигенции г. Молотова в 1945 – 1953 годы: дис. ... канд. ист. наук. 2014. 295 с.
14. О репертуаре самодеятельных певцов // Советская Сибирь. 1947. 6 авг.
15. Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» // Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) – ВКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917 – 1953 / под ред. А. Н. Яковлева; сост. А. Н. Артизов, О. В. Наумов. М.: Демократия, 1999. С. 587 – 591.
16. Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) «О кинофильме “Большая жизнь”» // Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) – ВКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917 – 1953 / под ред. А. Н. Яковлева; сост. А. Н. Артизов, О. В. Наумов. М.: Демократия, 1999. С. 598 – 602.
17. Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» // Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) – ВКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917 – 1953 / под ред. А. Н. Яковлева; сост. А. Н. Артизов, О. В. Наумов. М.: Демократия, 1999. С. 591 – 596.
18. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели» // Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) – ВКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917 – 1953 / под ред. А. Н. Яковлева; сост. А. Н. Артизов, О. В. Наумов. М.: Демократия, 1999. С. 630 – 634.
19. Пыстина Л. И. Проблемы изучения научной интеллигенции в послевоенные годы (идеологические кампании 1940-х гг.) // Интеллигенция в советском обществе: межвузовский сборник научных трудов. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1993. С. 162 – 171.
20. Резолюция общего собрания писателей Новосибирска // Советская Сибирь. 1946. 25 сент.
21. Самокритика – испытанное оружие большевизма // Советская Сибирь. 1946. 25 авг.
22. Сизов С. Г. Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946 – 1964 гг. (на материалах Западной Сибири): монография: в 2-х ч. Ч. 1. «Поздний сталинизм» (1946 – март 1953 гг.). Омск: Изд-во СибАДИ, 2001. 224 с.
23. Собрание писателей Новосибирска // Советская Сибирь. 1946. 25 сент.
24. Создать музыку, достойную советского народа // Советская Сибирь. 1948. 2 апр.
25. Среда в редакции «Советской Сибири» // Советская Сибирь. 1948. 2 апр.
26. Чуднов И. А. Партия и интеллигенция. Идеологические кампании 1940-х гг. в Западной Сибири // Интеллигенция России: динамика, образы, потенциал местных культурных гнезд: материалы III всерос. науч. конф. «Культура и интеллигенция России: социальная динамика, образы, мир научных сообществ (XVIII – XX вв.)». 25 – 27 ноября 1998 г.: в 2 т. Т. II. Омск: Сибирский филиал Российского института культурологии, ОмГУ, 1998. С. 143 – 145.

Информация об авторе:

Колязимова Марина Михайловна – соискатель кафедры новейшей отечественной истории КемГУ, marina.kolyazimova.90@mail.ru.

Marina M. Kolyazimova – post-graduate student at the Department of Contemporary Russian History, Kemerovo State University.

(Научный руководитель: Генина Елена Сергеевна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры новейшей отечественной истории КемГУ, whitesiberia@narod.ru).

Research advisor: Elena S. Genina – Doctor of History, Associate Professor, Professor at the Department of Contemporary Russian History, Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 30.04.2015 г.